

Сделать глубокий вдох.

Наконец, глаза Шэнь Фана очистились. Как только он взял пульт дистанционного управления и хотел поискать фильм для просмотра, он услышал "щелчок" открывающейся двери, и голос Шэнь Цинчи снова зазвучал у него за спиной□

"Дядя, я только что узнал, что продавец подарил перчатки. Если надену перчатки, я больше не поцарапаюсь, верно?" Он сделал паузу, его тон стал немного озадаченным: "Но почему эти перчатки такие? Боюсь, что летом будет слишком жарко ..."

Шэнь Фан прислушался к его бормотанию и, не удержавшись, оглянулся назад. Посмотрев, он от неожиданности нажал на пульт кондиционера, отключив.

Шэнь Цинчи возился с парой... ну, черных плотных резиновых перчаток.

Тыльная сторона светлых рук мальчика была обнажена, что резко контрастировалось с черными перчатками. Теперь, наполовину прикрыта, что более смертоносно, чем отсутствие перчаток.

Поскольку надевать перчатки на обе руки было неудобно, парень даже прикусил их зубами и попытался натянуть полностью.

Когда он открывал рот, можно было увидеть маленький розовый кончик его языка.

Шэнь Фан почувствовал, как его веки сильно дрогнули, а пять пальцев, вцепившиеся в подлокотник дивана, энергично сжались. Он с трудом сглотнул, потом, наконец встал, и поднялся на второй этаж так быстро, как только мог. Он скрылся с места происшествия, не сказав ни слова.

Шэнь Цинчи моргнул, зовя его невинным голосом: "Дядя?"

Послышался звук захлопывающейся двери на втором этаже, было ощущение, что человек действовал в панике.

Шэнь Фан прислонился спиной к двери, глубоко вздохнул и ущипнул себя за середину бровей, борясь с головной боли.

Этот Шэнь Цинчи... должен же быть предел невинности и простоте. Он действительно не боится, что его дядя потеряет контроль?

***"

Перчатки и тапочки с кошачьими ушками, казалось, оказали сильное влияние на Шэнь Фана, настолько сильное, что в течение нескольких дней Шэнь Цинчи явно чувствовал, что тот его избегает.

Во-первых, он намеренно не смотрел на него и не проявлял инициативы, чтобы заговорить с ним. Он даже начал избегать встреч с ним. За исключением времени обеда, Шэнь Фан либо прятался на втором этаже, либо вообще не появлялся дома.

Чем больше он был таким, тем более любопытным становился Шэнь Цинчи, задаваясь вопросом, что он такого сделал, что заставило его дядю сбежать.

Однако он не планировал особо доставать Фана. Сейчас крайне важно решить вопрос с письмом о приеме, и если он будет вести себя слишком развязно, это может вызвать подозрения Шэнь Фана. Как только дядя что-то заподозрит, будет трудно снова завоевать его доверие.

Так что Шэнь Цинчи стал немного честнее и больше не беспокоил Шэнь Фана. В пятницу пришло время встретиться с директором Цинда.

Поскольку этого требовало дело, Шэнь Фан, наконец, проявил инициативу поговорить с ним: "Когда ты встретишься с директором, просто скажи правду, не веди себя слишком взволнованно, не выгляди слишком запуганным, ты понимаешь?"

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

После того, как они вдвоем закончили завтракать, Шэнь Фан взглянул на время: "Поехали."

Шэнь Цинчи не знал, какой метод он собирался использовать, чтобы тайком выбраться с виллы, но он не спрашивал. Шэнь Фан, казалось, не доверял ему.

Он быстро переоделся, потом услышал, как Шэнь Фан сказал ему: "Подожди немного, я спущусь и посмотрю."

Шэнь Фан отправил сообщение: "Спускайся". Шэнь Цинчи сразу понял, что речь идёт о подземном гараже.

Верно, люди, посланные Шэнь Цзином, могут следить за ними только за пределами виллы. Если они поедут прямо из города, а он заранее спрячется в машине, его не должны найти.

Они вдвоем сели в машину. Шэнь Фан отрегулировал сиденья и предложил Шэнь Цинчи присесть на корточки между передним и задним сиденьями.

Молодой человек ещё очень худой, и когда он свернулся калачиком, он мог полностью спрятаться за сиденьем и его не будет видно.

Машина медленно выехала из гаража. Хотя он знал, что вероятность быть обнаруженным была близка к нулю, Шэнь Цинчи все же немного нервничал. В конце концов, это был важный вопрос, связанный с тем, сможет ли он беспрепятственно поступить в университет, здесь не было места ни малейшей ошибке.

Сначала он думал, что Шэнь Фан захочет, чтобы он поехал в багажнике, но теперь, похоже, у его дяди не так много терпения.

В процессе выезда с виллы Шэнь Цинчи затаил дыхание и попытался пригнуться ниже, но не осмеливался пошевелиться.

Пока в тихой машине не прозвучал голос Шэнь Фана: "Как долго ты будешь прятаться? Разве тебе не неудобно?"

Затем Шэнь Цинчи поднял голову и осторожно спросил: "Мы уже уехали?"

"Это было в двух километрах отсюда."

"Они не поехали за нами?"

"... как я уже сказал, они наблюдают за тобой, а не за мной", - беспомощно сказал Шэнь Фан. "В эти дни я выезжал каждый день. Ты видел, чтобы они следили за мной?"

Это тоже верно.

Шэнь Цинчи почувствовал облегчение. Он с трудом забрался на свое место, потер покрасневшие колени и повернулся, чтобы посмотреть в окно: "Очевидно, я прожил в доме моего дяди всего несколько дней, но, такое чувство, что я уже давно никуда не выходил."

Его голос был очень мягким, как будто он разговаривал сам с собой, но он явно достиг ушей Шэнь Фана, заставив его нахмуриться.

Обычные ученики, окончившие старшую школу, наслаждаются этим расслабляющим отдыхом без домашних заданий и учебы. Только Шэнь Цинчи, который поступил в престижный университет, беспокоится о том, сможет ли он спокойно верно попасть. За ним ведётся наблюдение, он прячется дома и не может даже случайно выйти на улицу.

Разве это та жизнь, которая должна быть у восемнадцатилетнего ребенка?

Шэнь Фан чувствовал себя так, словно его укололи шипом, и невозможно было сказать, насколько это было больно, но ощущение было чрезвычайно сильным.

Это вызвало у него желание утешить бедного ребенка, и он открыл рот, почти не задумываясь: "Скоро все закончится."

Шэнь Цинчи повернул голову, не понял, о чем он говорит, и подозрительно спросил: "А?"

"Я имею в виду, что осталось всего десять дней до того, как ты пойдешь в университет, и это скоро закончится. Я позволю тебе спокойно учиться."

"Что ж, - энергично кивнул Шэнь Цинчи и улыбнулся ему, - я верю в дядю."

Шэнь Фан отвел свой пристальный взгляд.

Этот Шэнь Цинчи действительно умел улыбаться.

Следует сказать, что независимо от того, с чем он сталкивался, он мог сохранять доверие к другим и позитивный и оптимистичный настрой. Является ли это своего рода хорошим характером?

Шэнь Фан тихо вздохнул, не зная, сказать ли, что он добрый или наивный. В то же время он подумал про себя, что раньше подумывал о том, чтобы избавиться от этой беды, но теперь казалось, что эта идея была совершенно лишней.

Он не может его отослать.

Он вообще не мог игнорировать Шэнь Цинчи.

Если бы этот парень остался дома, он боялся, что ему не потребовалось бы и двух дней, чтобы Чжоу Ванян погубил его.

Он бессознательно снова взглянул в зеркало и увидел, что Шэнь Цинчи серьезно разглядывает пейзаж за окном машины, как кошка, сидящая у окна и выглядывающая наружу.

Нет никакого способа игнорировать его. Очевидно, что он намеренно избегал встречи с Шэнь Цинчи в последние несколько дней, думая, что он построил достаточно высокую стену в своем сердце, но всего за такой короткий промежуток времени все рухнуло и стало полностью неконтролируемым.

Казалось места в машине стало очень мало, и Шэнь Фану по необъяснимой причине стало

очень жарко, поэтому он включил кондиционер и ускорил ход машины.

Место встречи с директором было не в университете Цинда, а в чайном доме. Шэнь Фан припарковал свою машину, поднял пиджак, брошенный на место второго пилота, надел его и тихо сказал: "Действительно приятно находиться в таком месте, как это. Я к этому не привык."

В его голосе была улыбка, и когда он намеренно растянул слова, он выглядел еще более ленивым и развязным. Всего за одно мгновение он переключился из режима "Дядюшки Невинного" в "Плейбоя".

Шэнь Цинчи был поражен его секундным вступлением в роль, молча последовал за ним и они вместе вошли в чайный дом.

Официант немедленно поприветствовал его: "Сэр, у вас назначена встреча?"

Шэнь Фан ответил: "Заказ на фамилию Лин, должна быть комната ... 203 или 204?"

"Мистер Лин, направо, 204, сюда, пожалуйста."

Мистер Линь должен быть президентом Университета Цинда. Шэнь Цинчи искал в Интернете раньше, и фамилия директора действительно Лин.

Они вдвоем прошли в комнату 204, как только они открыли дверь, Шэнь Цинчи увидел, что там уже кто-то был. В элегантной комнате, сидел пожилой джентльмен с седыми волосами, с очень прямым лицом, очень величественный.

Он поставил недопитый чай и взглянул на Шэнь Фана: "Попросил меня встретиться и позволяешь мне ждать тебя. Мистер Шэнь действительно хорошо воспитан."

Шэнь Цинчи спрятался за Шэнь Фана и поспешно положил телефон обратно в карман - было 9:40 утра, так во сколько они договорились встретиться? Половина десятого или ровно в девять часов?

Это Шэнь Фан может себе позволить опоздать на встречу с президентом Цинда, а он...

"Эй, я занят на работе", - Шэнь Фан поправил свой костюм. "В твоём университете каникулы, тебе нечего делать, но я не могу этого сказать о себе."

Шэнь Цинчи: "....."

Что не так? Откуда это бряцание оружием?

“Ты занят на работе?” Директор Линь, казалось, не оценил его раскованный стиль, и его брови сильно нахмурились: “Давай меньше говорить глупости, почему, мои ученики снова пошли в твой KTV выпить?”

Шэнь Фан выдвинул свой стул и сел, достал пачку сигарет из внутреннего кармана пиджака и достал одну, чтобы прикурить: “В этом нет ничего не обычного. Если хочешь посмотреть, что там происходило, я могу организовать это прямо сейчас.”

Когда директор Линь услышал это, его лицо внезапно стало сердитым: “Шэнь Фан, ты думаешь, что не виновен? Это и твоя проблема, когда мои студенты идут в твой KTV выпить и попадают в больницу. Как босс, ты позволяешь официанту бесконтрольно продавать напитки группе студентов университета. Действительно ли проблем нет?”

“Почему ты все еще вспоминаешь эти старые дела? Разве мы не уладили этот вопрос?” Шэнь Фан постучал незажженной сигаретой по столу. “Кроме того, если бы не мой официант, который обнаружил, что у них алкогольное отравление, и вовремя отправил их в больницу, возможно, спасти их было бы невозможно”.

Шэнь Цинчи выглядел смущенным, смотрел то на одно, то на другое и вообще не мог понять.

Следовательно, то, что сказал Шэнь Фан о “дружбе” с президентом Университета Цинда, относится к тому факту, что студенты пошли в его KTV выпили и чуть не умерли. Проблема была слишком большой.

Можно ли это рассматривать как дружбу?.....

“Твои слова не разумны!” Терпение директора Линя лопнуло, и он больше не хотел продолжать. “Если у тебя нет ничего серьезного, не задерживай меня.”

После этого он встал и ушел.

<http://bllate.org/book/13780/1216361>